

ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ, ТРЕНДЫ И ВЫЗОВЫ РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНОГО РЫНКА ПЛАТЕЖЕЙ

Перцева С. Ю. ORCID ID 0000-0002-1041-9150

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации», Москва, Российская Федерация,
e-mail: sup.05@mail.ru*

В статье исследуются движущие силы, тенденции и вызовы средне- и долгосрочного развития глобального рынка платежей в условиях цифровизации и геополитического давления. Особое внимание уделено выявлению и анализу фундаментальных факторов, среди которых выделены геоэкономика, регуляторное вмешательство, технологические изменения, потребительское поведение и система рисков. Автор приходит к выводу, что эти движущие силы не действуют изолированно, а находятся в состоянии динамического взаимодействия, порождая системные эффекты. Определены основные векторы трансформации глобальной платежной индустрии, а именно: «умные» и «невидимые» платежи, токенизация реальных активов, формирование инновационных бизнес-моделей и экосистем, а также безопасность и доверие. Подчеркивается тенденция к росту объема обработки и проведения международных транзакций при одновременном запросе на проведение детальной экспертизы для выявления природы денежных средств и назначения операции, что достигается за счет применения технологий искусственного интеллекта в процессинговых системах. Сделан вывод о том, что в новых условиях цифровая инфраструктура становится неотъемлемым элементом национальной идентичности и политического веса государства. Автором сформулированы основные направления стратегической трансформации глобального рынка платежей, где Россия и ее партнеры могут занять лидирующие позиции в формировании цифрового ядра мировой финансовой системы.

Ключевые слова: глобальный рынок платежей, цифровизация, геополитическое давление, инновации, стратегическая трансформация

DRIVERS, TRENDS, AND CHALLENGES IN THE DEVELOPMENT OF THE GLOBAL PAYMENTS MARKET

Pertseva S. Yu. ORCID ID 0000-0002-1041-9150

*Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
“Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation”, Moscow, Russian Federation, e-mail: sup.05@mail.ru*

This article examines the drivers, trends, and challenges of the medium- and long-term development of the global payments market amid digitalization and geopolitical pressure. Special attention is paid to identifying and analyzing fundamental factors, including geo-economics, regulatory intervention, technological change, consumer behavior, and the risk landscape. The author concludes that these driving forces do not operate in isolation but are in a state of dynamic interaction, generating systemic effects. The main vectors of transformation in the global payments industry are identified as “smart” and “invisible” payments, the tokenization of real-world assets, the formation of innovative business models and ecosystems, as well as security and trust. The article highlights the trend toward increasing the volume of international transaction processing and execution, alongside a concurrent demand for detailed due diligence to ascertain the nature of funds and the purpose of the transaction—a capability achieved through the application of artificial intelligence technologies in processing systems. It is concluded that, under the new conditions, digital infrastructure is becoming an integral element of national identity and a state’s political standing. The author formulates the main directions for the strategic transformation of the global payments market, in which Russia and its partners can take leading positions in shaping the digital core of the international financial system.

Keywords: global payments market, digitalization, geopolitical pressure, innovations, strategic transformation

Введение

Глобальный рынок платежей выступает неотъемлемым элементом функционирования мировой экономики и международной финансовой системы, представляя собой совокупность особых отношений, обеспечивающих исполнение денежных обязательств между субъектами, принадлежащими к различным национальным юрисдикциям. Современная архитектура международных платежных отношений претерпевает

революционные изменения, обусловленные совокупностью технологических, геоэкономических и регуляторных факторов [1].

Цель исследования – выявление движущих сил, тенденций и вызовов средне- и долгосрочного развития глобального рынка платежей.

Материалы и методы исследования

Теоретико-методологическая основа исследования базируется на применении ком-

плекса общенаучных методов, среди них: системный анализ, компаративный метод, институциональный подход.

В работе использованы данные и аналитические материалы международных финансовых организаций, консалтинговых структур.

Для определения стратегических направлений развития рынка платежей применялся факторный анализ, а также обобщение статистических показателей, ха-

рактеризующих трансформацию системы международных расчетов.

Результаты исследования и их обсуждение

Развитие рынка платежей в ближайшей перспективе определяется сложным взаимодействием пяти ключевых групп факторов. Их динамика формирует ландшафт, в котором действуют все участники экосистемы (табл. 1).

Таблица 1

Фундаментальные факторы развития глобального рынка платежей

№	Фактор	Описание
1	Геополитика и макроэкономика	– Фрагментация мировой экономики, торговая напряженность [2]. – Пересмотр цепочек поставок, политика респоринга, поиск юрисдикций с благоприятным регуляторным климатом (регуляторный арбитраж). – Рост мировой экономики на 2,8 % в 2025 г. (ООН ¹) поддерживает объемы транзакций
2	Технологический прорыв	– Децентрализация (DLT, блокчейн), искусственный интеллект (от обнаружения к предотвращению мошенничества) и квантовые вычисления (как будущий драйвер). – Демократизация ИИ: снижение стоимости развертывания моделей (пример DeepSeek) меняет конкурентное поле. – Формирование цифрового фундамента национального уровня (цифровой профиль, мгновенные платежи, обмен данными) [3].
3	Регуляторное вмешательство	– ЕС: акцент на защите потребителей и управлении рисками (PSD3/PSR ² , Регламент мгновенных платежей, Регулирование ИИ (AI Act ³), DORA ⁴ , цифровой евро ⁵). – США: стимулирование роста и инноваций [4], регулирование рынка стейблкоинов ⁶ и т. п. – Азия: создание сбалансированных рамок, поддерживающих как инновации, так и стабильность
4	Изменение поведения потребителей и бизнеса	– Запрос на «умные» платежи, когда интеграция, безопасность, персонализация и доступность важнее чистой скорости [5]. – Рост B2B-экосистем, обуславливает увеличение объема трансграничных B2B-платежей в связи с цифровизацией и B2B- e-commerce ⁷ . – Финансовое благополучие на основе сдвига от простого доступа к услугам к долгосрочному росту благосостояния
5	Управление рисками	– Мошенничество: растущая угроза авторизованного мошенничества с использованием социальной инженерии и ИИ. – Кибербезопасность: уязвимость цифровых инфраструктур. – Финансовая включенность: риск исключения уязвимых групп населения при цифровой трансформации [6]

Примечание: составлена автором на основе полученных данных в ходе исследования

¹ В ООН ожидают роста мировой экономики на 2,8 % в 2025 году. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.finversia.ru/news/markets/v-oon-ozhidayut-rosta-mirovoi-ekonomiki-na-2-8-v-2025-godu-148653?ysclid=mnabv9qqci118089065> (дата обращения: 15.03.2026).

² European Commission. Proposal for a Directive on payment services (PSD3) and a Regulation on payment services (PSR): COM (2023) 366 final. Brussels, 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu> (дата обращения: 10.03.2026).

³ Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial Intelligence Act) // Official Journal of the European Union. 2024. L series. [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu> (дата обращения: 10.03.2026).

⁴ Regulation (EU) 2022/2554 of the European Parliament and of the Council of 14 December 2022 on digital operational resilience for the financial sector (DORA) // Official Journal of the European Union. 2022. L 333. P. 1–79. [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu> (дата обращения: 10.03.2026).

⁵ European Central Bank. Progress report on the digital euro / ECB. Frankfurt am Main, 2024. 45 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ecb.europa.eu> (дата обращения: 10.03.2026).

⁶ Закон о стейблкоинах Genius (GENIUS Act) S.394 – GENIUS Act of 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/119th-congress/senate-bill/394/text> (дата обращения: 10.03.2026).

⁷ Juniper Research. B2B Payments: Market Forecasts, Key Trends & Vendor Strategies / Juniper Research. Hampshire, 2024. 127 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.juniperresearch.com> (дата обращения: 10.03.2026).

Представленные факторы не действуют изолированно, а находятся в состоянии динамического взаимодействия, порождая системные эффекты, среди которых:

– геополитика как драйвер технологического суверенитета, когда стремление к снижению зависимости от иностранных платежных систем (например, инициативы ЕРІ в ЕС) ускоряет государственные инвестиции в альтернативные инфраструктуры, включая ЦВЦБ [7];

– техно-регуляторная спираль. Развитие и внедрение инновационных решений обуславливают разработку регуляторных технологий, а также способствуют формированию особых правовых режимов (регуляторная песочница, экспериментальные правовые режимы) [8];

– парадокс потребителя, состоящий в противоречии между требованиями безопасности и ростом спроса на бесшовные и удобные платежные сервисы.

Следовательно, глобальный рынок платежей в средне- и долгосрочной перспективе будет развиваться в условиях адаптации регуляторов, финансовых институтов и финтех-компаний к вышеперечисленным факторам при необходимости обеспечения баланса между инновациями, стабильностью, инклюзивностью и безопасностью.

Выявленные фундаментальные факторы позволяют сформировать ключевые векторы развития рынка глобальных платежей:

1. «Умные» и «невидимые» платежи. Особые инновационные решения в области расчетных отношений, которые включают в себя ИИ для выстраивания оптимальной маршрутизации, предиктивной аналитики и гиперперсонализированных сервисов. Кроме того, особого внимания заслуживают биометрические технологии. Важным решением является возможность обеспечения сквозной интероперабельности между региональными платежными системами, кошельками и методами оплаты [9].

2. Реализация и конвергенция активов. Речь идет о стремительном глобальном внедрении мгновенных платежей не только на внутреннем, но и на внешнем периметрах. Наметилась яркая тенденция к токенизации всех видов активов (финансовые инструменты, валюты и т. д.) [10]. В этой связи развитие и продвижение проектов стабильных монет, а также ЦВЦБ для В2В-платежей и трансграничных операций является важнейшим направлением трансформации системы международных расчетов [11].

3. Новые бизнес-модели и экосистемы. Среди них особого внимания заслуживает технология BNPL⁸, представляющая собой эволюционный переход от потребительских покупок к инструменту, повышающему финансовые возможности населения, и В2В-решениям. При этом сами платежи становятся сервисом, встраиваемым в неплатежные пользовательские продукты. Ключевое развитие получают открытые экосистемы на основе технологии Open Banking и Open Finance, позволяющие бесшовно осуществлять расчеты [12].

4. Цифровая идентичность и доверие представляют собой приоритетный общественный запрос. Хранение платежных реквизитов, ID, ЦВЦБ, токенизированных активов представляют собой не только технологический прорыв, но и социально значимую задачу, поскольку речь идет о чувствительных персональных данных. В этой связи вопрос юридической идентификации является определяющим. Например, активно внедряется глобальный идентификатор юридических лиц (LEI) и его верифицируемая форма (vLEI) как основа цифровизации международной торговли. Критически важным аспектом развития глобальной платежной экосистемы является управление операционной эффективностью и сбоями.

Согласно данным отчета СВИФТ⁹ за 2025 г., скорость расчетов по трансграничным платежам выросла в 4 раза (со 96 до 24 ч), в то время как среднее время на проверку сообщений и проведение расследования осталось неизменным – 200 ч (8–10 дней). Анализ глобальной системы расчетов показывает, что 1–3 % всех платежей требуют проведения расследований (детальной экспертизы для выявления природы денежных средств и назначения операции). Основными причинами являются следующие:

– предоставление нестандартных данных. Согласно отчету СВИФТ, более 72 % сообщений используют свободные форматы, что приводит к неоднозначности трактовки и необходимости использовать ручную обработку;

– отсутствие прозрачной логистики платежей сообщений, в связи с чем банки и их клиенты могут ждать ответа от контрагентов несколько дней, не имея информации о статусе проведения операции.

⁸ BNPL (Buy Now, Pay Later) – модель оплаты, позволяющая получить товар сразу, а заплатить за него частями в течение определенного периода.

^{9,10} It's time to transform exceptions and investigations. Case Management. SWIFT, April 2025.

Таблица 2

Показатели эффективности обработки платежей

№	Показатель	Значение	Интерпретация
<i>Среднее время обработки сообщений, дни</i>			
1	Внутренние простые платежи	3	Неэффективность базовых процессов, отсутствие сквозной автоматизации
2	Внутренние сложные платежи	11	Высокая зависимость от ручного труда, отсутствие стандартизированных протоколов для нетипичных случаев
3	Международные простые платежи	3	Наличие скоординированных инфраструктур не всегда является решением проблемы
4	Международные сложные платежи	14	Критическая точка. Наличие эффекта ручных процессов, межстрановых барьеров, регуляторных проверок и нестандартизированной коммуникации.
<i>Показатели эффективности</i>			
1	Потери банков на задержках в год	более 20 млн долл.	Прямые финансовые потери, связанные со штрафами, компенсациями клиентам и т. п.
2	Отток клиентов из-за плохого сервиса	более 3 %	Стратегический риск, поскольку его реализация обуславливает рост недоверия со стороны клиентов
3	Доля свободных текстовых полей в сообщениях	72 %	Нестандартизированные данные не дают возможность автоматически обрабатывать сообщение, требуя ручной интерпретации, что порождает ошибки и увеличивает затраты времени
4	Потеря рыночной доли	15–20 %	Рост недоверия со стороны клиентов приводит к прямой потере доходов и позиции на рынке
<i>Эффективность автоматизации, экономия времени, %</i>			
1	Простые внутренние и международные платежи	75–80	Высокий потенциал обусловлен возможностью полной стандартизации. Эффект достигается за счет автоматической валидации, предварительного контроля и умной маршрутизации
2	Внутренние сложные платежи	61	Потенциал высок, но ограничен необходимостью взаимодействия с внешними системами (требования регулятора). Автоматизация возможна за счет технологии ИИ для анализа документов
3	Международные сложные платежи	10–15	Низкий потенциал автоматизации обусловлен максимальной вовлеченностью человеческого фактора, необходимостью межстранового согласования и сложностью нормативных требований. Требуется переход к новой высокотехнологичной инфраструктуре (например, через смарт-контракты или DLT)
<i>Потенциал оптимизации</i>			
1	Общий потенциал экономии для отрасли	602 млн долл.	Общее сокращение затрат за счет автоматизации рутинных задач, снижения количества ошибок благодаря структурированным данным, а также ускорения процессов обработки платежей
2	Экономия на операционных затратах	332 млн долл.	Снижение прямых затрат за счет оптимизации, обусловленной высвобождением персонала от рутинных операций; снижения штрафов и комиссий и т. п.
3	Экономия на затратах ликвидности	270 млн долл.	Повышение эффективности управления денежными средствами за счет ускорения оборачиваемости, а также за счет сокращения необходимости в краткосрочных кредитах

Примечание: составлена автором на основе: It's time to transform exceptions and investigations. Case Management. SWIFT, April 2025.

Представленные в табл. 2 показатели служат не только диагностикой текущего состояния, но и обоснованием для стратегических инвестиций в интеллектуальную и интероперабельную платежную экосистему, где скорость обработки сообщений будет соответствовать скорости проведения самих платежей. Следующая фаза эволюции пла-

тежного рынка будет определяться не только скоростью проведения транзакций, но и интеллектом и эффективностью обработки платежных сообщений для выстраивания бесшовных и надежных глобальных транзакций. Банки, которые осознают эту необходимость и инвестируют в автоматизацию операционных процессов, окажутся в выигрыше.

На текущий момент заметны ключевые векторы развития расчетно-платежных отношений: с одной стороны, движение от массовых решений к персональным услугам, с другой стороны, движение от руч-

ных, зависимых от человека процессов к полностью автономным системам [13]. На основе данных векторов будут выстроены ключевые технологические кластеры (табл. 3).

Таблица 3

Технологические кластеры, определяющие будущее платежного рынка

№	Технология	Описание
1	ИИ-Агенты	Траектория: от базовых чат-ботов к проактивным финансовым помощникам, которые автономно управляют бюджетами, инвестициями и транзакциями. Прогноз: рынок до 1,5 трлн долл. к 2040 г. Результат: переход к полной персонализации. Системный эффект: требуется пересмотр традиционных моделей ценообразования и клиентского сервиса
2	Кибербезопасность на ИИ	Траектория: от систем обнаружения с участием человека к адаптивным, самообучающимся системам, которые обеспечивают «невидимую» безопасность, основанную на поведенческих паттернах. Прогноз: рынок до 600 млрд долл. к 2040 г. Результат: безопасность становится не барьером, а возможностью роста доверия и обеспечения бесшовного пользовательского опыта. Системный эффект: «невидимая» безопасность позволяет устранить разногласия в пользовательском опыте, что особенно критично для массового внедрения инновационных платежных решений
3	Криптовалюты и DeFi	Траектория: от нишевого инструмента к стремительно развивающейся высокотехнологичной платежной системе, основанной на смарт-контрактах. Прогноз: рынок до 4,2 трлн долл. к 2040 г. Результат: дезинтермедияция, рост прозрачности, автоматизация сложных финансовых операций (кредитование, торговля). Системный эффект: снижение зависимости от традиционных посредников и повышение прозрачности транзакций, однако возникают новые вызовы в области регулирования и защиты потребителей
4	Встроенные финансы	Траектория: от простой интеграции платежей к невидимому и контекстному предложению финансовых услуг (кредиты, страхование, инвестиции) внутри неплатежных пользовательских сервисов (ритейл, здравоохранение, мобильность). Прогноз: рынок до 819 млрд долл. к 2040 г. Результат: дематериализация финансовых услуг; они становятся функцией, встроенной в продукты и повседневные действия. Системный эффект: дематериализация финансовых услуг и изменение конкурентного ландшафта, где нефинансовые компании становятся значимыми игроками на финансовом рынке
5	Финансовая инклюзия, грамотность и прозрачность	Траектория: от ограниченного доступа к услугам к открытым, основанным на данных экосистемам продуктах и сервисах, где каждый имеет доступ к гиперперсонализированным финансовым продуктам. Прогноз: потенциал рынка кредитования для ранее небанковского населения – 375 млрд долл. в год. Результат: смена парадигмы от «доступа к услугам» к «контролю над своими финансовыми данными и возможностями». Системный эффект: расширение потребительской базы и создание новых рынков, одновременно решающее задачи социального развития
6	Квантовые вычисления	Траектория: построение фундаментальной инфраструктуры для риск-менеджмента, оптимизации портфелей и квантовой криптографии. Прогноз: инвестиции в секторе достигнут 1,5 трлн долл. к 2040 г.; потенциальная созданная стоимость – 622 млрд долл. к 2035 г. Результат: решение задач, недоступных классическим компьютерам, и одновременное создание (квантовые атаки) и решение (квантовая криптография) экзистенциальных угроз. Системный эффект: необходимость опережающей трансформации всей криптографической инфраструктуры финансовой отрасли и пересмотра подходов к управлению рисками

Примечание: составлена автором на основе: Fintech 2040: Trajectories for the Evolution of the Fintech Ecosystem, 2025 г.

Таблица 4

Стратегические направления развития международных расчетов

№	Направление	Содержание
1	Цифровизация валют и расчетных каналов	Разработка и внедрение ЦВЦБ, цифрового рубля, цифрового юаня и их трансграничной совместимости
2	Формирование региональных расчетных платформ	Создание интегрированных DLT-платформ в рамках ЕАЭС, БРИКС и других объединений
5	Правовая унификация	Разработка межгосударственных актов, признающих цифровые активы и операции с ними
4	Сетевое управление и кибербезопасность	Внедрение архитектуры распределенного управления и защиты данных
5	ESG- и гуманитарная составляющая	Использование цифровых финансов для устойчивого развития и инклюзивного роста

Примечание: составлена автором на основе полученных данных в ходе исследования.

Таблица 3 показывает, что современная трансформация платежной экосистемы детерминирована конвергенцией шести ключевых технологических кластеров, которые не просто эволюционируют, а совершают стратегические траекторные скачки [14]. Их синергетическое взаимодействие формирует новую архитектуру финансовых услуг, характеризующуюся интеллектуализацией, дезинтермедиацией и гиперперсонализацией [15].

Можно выявить три фундаментальных синергетических эффекта:

1. Триада интеллектуализации, включающая в себя ИИ-агентов, кибербезопасность на ИИ и квантовые вычисления, создает основу для автономных самооптимизирующихся платежных систем.

2. Триада дезинтермедиации, основанная на криптовалютах, децентрализованных и встроенных финансах, а также финансовой инклюзии, формирует альтернативную платежную экосистему, минимизирующую роль традиционных посредников.

3. Эффект гиперперсонализации состоит в том, что все шесть кластеров вносят вклад в переход от массовых финансовых продуктов к персонализированным финансовым конфигурациям, адаптирующимся к изменяющимся потребностям пользователей.

Ключевым стратегическим выводом является необходимость опережающей адаптации регуляторных систем, бизнес-моделей и компетенций участников рынка к формирующейся технологической реальности, где традиционные границы между финансовыми и нефинансовыми услугами становятся все более размытыми.

Таким образом, можно определить ключевые векторы стратегической трансформации системы международных платежей (табл. 4).

Заключение

Трансформация международных платежных отношений является не просто технологическим или экономическим процессом, а сменой парадигмы глобального доверия и финансового суверенитета. В новых условиях цифровая инфраструктура становится неотъемлемым элементом национальной идентичности и политического веса государства. Стратегические направления трансформации глобального рынка платежей включают:

- суверенизацию платежных потоков, означающую отказ от монополии внешних центров расчетов;
- цифровую интероперабельность, обуславливающую создание взаимосвязанных сетей национальных платформ;
- институциональную реформу, предусматривающую адаптацию международных правил под реалии цифровой экономики;
- алгоритмическое доверие и прозрачность как основу устойчивого финансового взаимодействия;
- человеческий капитал и правовую культуру как стратегические ресурсы новой платежной системы.

В совокупности данные направления определяют вектор становления многополярной платежной архитектуры XXI в., где Россия и ее партнеры имеют возможность занять лидирующие позиции в формировании цифрового ядра мировой финансовой системы.

Список литературы

1. Криворучко С. В., Лопатин В. А., Акуликин С. С. Развитие трансграничной платежной инфраструктуры в условиях реализации внешних рисков // Сегодня и завтра Российской экономики. 2023. № 115. С. 106–127. DOI: 10.26653/1993-4947-2023-115-07. EDN: VWLEET.
2. Киндяшева Э. А. Глобализация 2.0: вызовы и возможности для национальных экономик // Финансовые рынки и банки. 2025. № 7. С. 299–303. EDN: NUEAYM.

3. Крылова Л. В. Цифровые финансовые механизмы трансграничных расчетов в условиях фрагментации мировой экономики // *Российская экономика: поиск альтернативных векторов развития в достижении национальных целей: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Москва, 29 ноября 2024 г.)*. М.: Московский университет им. С. Ю. Витте, 2024. С. 610–614. EDN: CUGFSY.
4. Максимова С. Ю., Мурзагельдиева Э. Б., Солодова С. В., Чуб М. В. Эволюция платежных систем в цифровой экономике // *Региональная экономика. Юг России*. 2022. Т. 10. № 2. С. 29–39. DOI: 10.15688/re.volsu.2022.2.3. EDN: VWRRZO.
5. Лашкова Н. Г. Трансформация финансовой парадигмы под влиянием инновационных денежных форм и платежных инфраструктур // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2025. Т. 9. № 10 (163). С. 149–157. DOI: 10.36871/ek.ur.p.r.2025.10.09.017. EDN: UHPLBF.
6. Каранина Е. В., Скопин Д. И. Применение цифровых валют в трансграничных расчетах: риски и перспективы // *Проблемы анализа риска*. 2025. Т. 22. № 6. С. 56–70. EDN: WDYMNA.
7. Перцева С. Ю. Высокотехнологичная платежная индустрия России // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2025. № 6. С. 150–155. DOI: 10.17513/vaael.4205. EDN: NEXVTC.
8. Дюдикова Е. И., Криворучко С. В., Зеленева Е. С. Развитие платежной инфраструктуры трансграничных расчетов: от корсчетов к DLT // *Мировая экономика и международные отношения*. 2026. Т. 70. № 3. С. 29–42. DOI: 10.20542/0131-2227-2026-70-3-29-42. EDN: KKAКDN.
9. Сидоренко Э. Л. Многополярная финансовая архитектура: кластерный анализ альтернативных платежных систем // *Russian Journal of Economics and Law*. 2025. Т. 19. № 4. С. 856–881. DOI: 10.21202/2782-2923.2025.4.856-881. EDN: HOVVPI.
10. Перцева С. Ю. Применение цифровых финансовых активов в системе международных расчетов: возможности и угрозы // *Фундаментальные исследования*. 2026. № 2. С. 33–42. DOI: 10.17513/fr.43978. EDN: FCDUFN.
11. Сафиуллин М. Р., Шарифуллин М. Д., Ельшин Л. А. Блокчейн как перспективная технология регионализации международных расчетов в условиях санкций и недружественного внешнего окружения // *Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии*. 2023. № 11. С. 73–77. EDN: LOFJLE.
12. Самонин В. Н. Платежные системы нового поколения как механизм повышения эффективности денежного обращения в условиях цифровой экономики // *Kant*. 2025. № 2 (55). С. 154–162. DOI: 10.24923/2222-243X.2025-55.22. EDN: JVQZMQ.
13. Уланова Е. С. Эффективная национальная платежная система в условиях развития цифровой экономики: дис. ... канд. экон. наук. Москва, 2022. 158 с. EDN: VPLSIR.
14. Аджимет Г. Х., Рамазанова Д. Х. Мировой рынок цифровых платежей: состояние и перспективы развития // *Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета*. 2024. № 4 (86). С. 74–81. EDN: SOZIBW.
15. Солуянов А. А. Мировые тренды в развитии платежных систем и осуществления платежей на ближайшую перспективу // *РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция*. 2024. № 4. С. 261–272. DOI: 10.56584/1560-8816-2024-4-261-272. EDN: PUCOFH.

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest: The author declares that there is no conflict of interest.

Финансирование: Авторы заявляют об отсутствии внешнего финансирования.

Financing: The research was performed without external funding.